

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА, ОТОБРАЖАЮЩИЕ ОБРАЗ АНГЛИИ,
В «СТАТЕЙНЫХ СПИСКАХ» Ф. ПИСЕМСКОГО И Г. МИКУЛИНА
(ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В конце XVIII – начале XIX в. Англия, благодаря обширным колониям, торговым связям и мощному морскому флоту, завоевывала позиции мирового лидера. Все чаще русские писатели, ученые, общественные деятели совершали путешествия в эту страну. Письменные свидетельства впечатлений от таких путешествий сегодня дают возможность изучить процесс формирования образа Англии в русском языковом сознании на протяжении веков. Истоки формирования этого образа мы находим в более ранних документах, таких как «статейные списки» – письменные отчеты русских послов Ф. Писемского и Г. Микулина царю о всем виденном за границей. Данные материалы были собраны и описаны в монографии Д. С. Лихачева «Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки».

Наше исследование осуществляется в русле нового направления – лингвоимагологии. В современном языкознании теоретические основы лингвоимагологии разрабатываются Л. П. Ивановой. В статье рассматриваются языковые средства, отображающие образ Англии в русском языковом сознании представителей русского языкового сообщества конца XVI – начала XVII века. Для анализа образа Англии в данных исторических документах взяты за основу такие аспекты: 1) вербальные заимствования, 2) межкультурные невербальные заимствования, 3) этнонимологема «англичанка».

В словаре Ф. С. Бацевича, Г. Ю. Богданович «Украинско-русский словарь терминов межкультурной коммуникации» термин *заимствование* имеет два значения: дифференцируется языковое и межкультурное заимствование [1, с. 71].

1. Вербальные, или языковые заимствования.

а) В «Статейном списке Писемского» встречается слово *sar*: ...*Приехали от королевны ее ближайшии люди: князь sar Гари Невель да Томас Рандолор* [2, с. 113]. Судя по контексту, слово является заимствованием от английского *sir*. В «Статейном списке Микулина» встречается другая форма данного заимствования – *sor*: *И Григорий и Ивашко sor Томаса встречали, и виталися за руки* [2, с. 194]. В данных примерах, по-видимому, процесс заимствования осуществлялся

на основе транскрипции, так как слово *sir* в XVI в. имело форму *sire* [sɪɹə], где гласный звук напоминал русские звуки [o], [a]. В более поздний период, в XVIII в., встречается форма *sir*, а позже – *сэр*. В данных же примерах мы наблюдаем процесс заимствования данной лексемы на этапе проникновения в русский язык. Нормы написания еще не были установлены и даже не начали формироваться.

Современный словарь Л. П. Крысина дает такое толкование данного слова: «сэр, -а, м., одуш. (англ. *sir* < лат. *senior* господин). 1. В Великобритании, США и нек-рых других англоязычных странах: почтительное обращение к мужчине (или вежливое упоминание о нем). 2. Титул баронета в Великобритании, употребляемый вместе с личным именем» [3].

По видимому, заимствование данного слова шло двумя путями: от английского *sir* и от французского *sieur*. Таким образом, данное заимствование относится и к галлицизмам, и к англицизмам. Кроме замены корневой гласной, произошла и замена заглавной буквы на строчную. В исследуемый период данная лексема на пути освоения в русском языке прошла этап проникновения и заимствования. Укоренение данного англицизма произошло позже, в конце XIX – начале XX в., когда он начал появляться в словарях.

б) Лексема *кочи* встречается в «Статейном списке Микулина» несколько раз: ...*лорд Харберт говорит послам «великая де государыня наша Елисавет – королева, жалует вас, прислала под вас кочи свои, в чем вам ехать...»* [2, с. 161]; ...*и сел Григорий в кочу* [2, с. 162]; *Ехали в кочех до реки, а речкою... до королевина двора...* [2, с. 183]. Следует отметить, что в «Статейном списке Писемского» слово *коч* заменяется на слово *колымага*. Таким образом, слово *кочи* было замечено и заимствовано только тем человеком, который писал статейный список Микулина. (Это был либо неизвестный, либо подьячий Ивашка, либо сам Г. И. Микулин) Само слово заимствовано от английского *coach* – ‘экипаж, карета’.

Данное заимствование мы наблюдаем на этапе проникновения в язык. Однако этап освоения и укоренения слово не прошло. Таким образом, в современном русском языке слова *коч* либо *кочи* не существует.

2. Межкультурные, или невербальные, заимствования.

Г. Е. Крейдлин пишет о значительной роли невербальной коммуникации людей и о различиях жестов или кинем в разных культурах.

Исследователь отмечает: «Проблема межкультурного соответствия жестов, или... проблема универсализма, тесно связана с интерпретацией невербального текста одной культуры носителями другой и с проблемой переводимости...» [4, с. 131–132].

В данном контексте определенный интерес представляет жест рукопожатия. В «Статейных списках» описывается данный жест. Это наиболее раннее упоминание жеста в исследованных нами материалах: *...и как из судов вышли на берег и тутто была встреча: королевнин конюшей Рофлянт..., и сшедшись с Федором и Неудачею витались за руки; а после того говорил от королевны, сняв шляпу* [2, с. 114]; *...князь Робор Лестерский, да князь Унтюнтенской, и сшедшись с Федором и Неудачею, витались за руки* [2, с. 115]; *...витались за руки, а витався за руки, шла та встреча к королевне на двор* [2, с. 137]. Следует отметить, что фраза *витались за руки* встречается в текстах статейных списков более одиннадцати раз. При этом в десяти из одиннадцати раз *витались за руки* англичане с русскими послами, и только один раз русские совершили указанный жест первыми: *И Григорий и Ивашко сор Томаса встречали, и витались за руки* [2, с. 194]. Сцена эта происходит уже в самом конце пребывания послов в Англии, что говорит об адаптации данного жеста русскими. Частота же употребления фразы *витались за руки* свидетельствует о возможной необычности данного приветствия либо об этической его ценности для русских послов. Слово *витаться* в современном русском языке практически не употребляется. Оно существует в украинском языке и имеет значение, сходное с употребляемым в статейных списках, то есть ‘здороваться’: «ВІТАТИСЯ, аюся, аешся, недок., до кого, з ким і без додатка. Висловлювати, виражати жестом вітання під час зустрічі; здоровкатися. Катря прощалася так само, як віталась... (Марко Вовчок, I, 1955, 257)» [5, с. 687].

3. Этномифологема «англичанка».

Исследователи В. Б. Кашкин и С. Пейхёнен, исследуя этнонимы *русский* и *финн*, вычлениают этномифологему, то есть мифологему, связанную с этнонимом [6].

Одним из аспектов образа Англии являются этномифологемы *англичанин* и *англичанка*. В статейных списках практически не встречаются примеры для этномифологемы *англичанин*. Однако присутствует описание англичанки, что очень ценно, учитывая возраст данного документа. Возможно, это одно из первых либо первое письменное опи-

сание англичанок русскими. В «Статейном списке Ф. А. Писемского» встречаем описание английской княжны *Марии Хантис*. В соответствии с комментариями к документу Д. С. Лихачева, царь Иван Грозный хотел жениться на родственнице английской королевы Елизаветы, чтобы укрепить политические связи с Англией. Королева согласилась познакомить девушку с послами. Сватанье это ни к чему не привело, так как королева, узнав о том, что царь убил своего сына, а также то, что у Ивана Грозного было уже к тому времени семь жен (из них пять – венчанных), не пошла на дальнейшее развитие этого намерения. Однако описание княжны было предоставлено царю: *И княжна Хунтинского Мария Хантис ростом высока, тонка, лицом бела, очи серы, волосом руса, нос прям, у рук пальцы тонки и долги* [2, с. 154]. Также посол Федор Писемский говорит королеве: *племянница твоя красна... она ся ему полюбит* [2, с. 154]. Описание Мэри Хастингс является уникальным – во всех статейных списках практически не встречается характеристика внешности людей, исключение было сделано только в данном случае относительно возможной жены царя, и описание это полно положительных эстетических черт. Документ был секретным и должен был быть объективным изображением внешности девушки. Таким образом, можно сказать, что мнение послов было искренним и благоприятным.

К сожалению, в статейных списках отсутствует описание английской королевы Елизаветы. Говорится, что она *Федора звала к руке и Федор у королевны был у руки* [2, с. 115]. Это, безусловно, говорит о вежливости и продиктовано правилами этикета. Следует отметить, что посол не жал руку королеве, а именно целовал руку либо приближался к ней. То есть жест пожатия руки был принят только у мужчин.

Анализ приведенных примеров дает основание утверждать, что «статейные списки» выступают как первые и уникальные письменные свидетельства, ценные для исследования истоков формирования образа Англии для русского языкового сознания. Анализ заимствований и этномифологемы *англичанка* свидетельствуют о важности данных аспектов для исследования образа Англии.

1. Бацевич, Ф. С. Українсько-російський словник термінів міжкультурної комунікації / Ф. С. Бацевич, Г. Ю. Богданович. – Саки: ПП «Підприємство "Фенікс"», 2011.

2. Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки / отв. ред. Д. С. Лихачев; ред. изд-ва Г. И. Зикеев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

3. Крысин, Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998.

4. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.

5. Словник української мови Академічний тлумачний словник (1970–1980). Словник української мови: в 11 томах. – Том 1, 1970.

6. Кашкин, В. Б. Этнонимы и территория национальной души / В. Б. Кашкин, С. Пейхёнен // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 62–70.